

помощь, прежде всего поддержка корабельной артиллерии. А чтобы вести точный, прицельный огонь, надо его корректировать. Создание корректировочного артиллерийского поста и являлось главной задачей высадки корабельного десанта.

Для этого требовалась высота, с которой были бы хорошо видны вся панорама боя, позиции противника и своих войск. Еще с палубы корабля опытным глазом артиллериста Терновский определил для установления поста высокую сопку, за которую вели бой морские пехотинцы. Поэтому, высадив отряд на берег, он немедленно повел его на соединение с морской пехотой. Городские кварталы уже находились в тылу у советских бойцов, и военные моряки смело шли по улицам города. Но у тактики уличных боев свои законы. И командир отряда, прошедший большую школу войны, не удивился, когда моряки в одном из кварталов попали под обстрел противника. Стреляли из каменного здания. Задерживаться возле него не было смысла, поэтому, приказав открыть ответный огонь, Терновский вывел отряд короткими перебежками из опасной зоны, затем повернул резко вправо, в район загородных сопок.

У подножия одной из них, той, что издали облюбовал командир, шла схватка с японцами. Морские пехотинцы пытались овладеть высотой штурмом. Но сопка была сильно укреплена, да и силами неприятель располагал большими. Матросский отряд с ходу включился в бой. Воодушевленные подоспевшей помощью, пехотинцы бросились в новую атаку.

Моряки шли впереди наступающих.

Однако жестокий огонь неприятеля заставил матросский десант залечь.

Лежать под огнем — не дело. Требуется какой-то маневр. Не везде же неприятель одинаково силен, должны быть в его позиции и слабые места. Терновский принял решение обойти высоту справа и атаковать ее с более выгодного направления — с тыла. Готовясь к обороне, противник предусмотрел и это. Матросский десант натолкнулся на два тщательно замаскированных дзота. Других путей не оставалось — дзоты надо подорвать. Командир окинул взглядом моряков. Нужен самый ловкий, верткий. Его выбор пал на Владимира Моисеенко.

Моисеенко приближался к вражеским дзотам. Это он чувствовал и по нарастающему гулу боя, и все усиливающимся колебаниям почвы. И тут-то он увидел внизу, у торного ручья, склад с боеприпасами. Построен он был хитроумно. Деревянное строение обваловано в низине и замаскировано под цвет окружающей местности.

Это открытие вначале озадачило моряка. Он находился совсем близко от трех целей. Приказ командира требовал взорвать дзоты, но командиру ничего не было известно о запрятанном в распадке складе, из которого неприятель непрерывно получал боеприпасы. Взорвать его — значит лишить противника главного, без чего невозможно вести длительный бой.

Так он лежал на гребне высоты, не сводя глаз с тайного хранилища, обдумывая свои дальнейшие действия. Ему казалось, что он еще не пришел к определенному решению, но руки уже сами начали готовить связку гранат. Длилось это какую-нибудь минуту, но минута была ответственной.

Описав в воздухе траекторию, связка гранат упала точно на цель. Раздался сильный взрыв, от которого как бы пошатнулась вся высота. В низине все было еще закрыто облачком дыма и пыли, но моряк отчетливо слышал топот многих ног и крики солдат и офицеров противника. Взрыв склада вызвал панику среди противника. Решив, что они окружены, многие солдаты покидали свои укрытия и бежали сломя голову прочь. Воспользовавшись возникшей суматохой, он метнул в каждый дзот по гранате, тяжелые, противотанковые. Точность оказалась прямо-таки снайперской. Эти два взрыва командир воспринял как сигнал к новой атаке. Теперь неприятель не оказал организованного сопротивления, и моряки, овладев позициями, выбили его с высоты. Так Владимир Моисеенко, самый молодой боец матросского отряда, сразу же показал себя в боевой обстановке сообразительным и бесстрашным воином.